

ПРОБЛЕМА | Бездомные животные замерзают, попадают под колёса и гибнут от рук подонков

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

В «ММ» есть постоянная рубрика «В добрые руки». Порой кажется, она «резиновая» — ещё несколько лет назад набрался десяток объявлений о бездомных собаках и кошках, а теперь каждую неделю не меньше полусотни, они уже не помещаются на газетной полосе.

Частенько публикуем статьи о проблеме перепроизводства — городская среда перенасыщена домашними и бездомными животными. Пропагандируем их стерилизацию — гуманный метод регулирования численности. И, как все жители Магнитки, каждый день видим брошенных собак и кошек. Иногда берём их на передержку, а случается, они становятся членами семьи.

У моей коллеги прижился брошенный кот — когда-то он был домашним: кастрирован и даже удалены когти. Но остался на улице, а хозяйка так и не откликнулась. У другого журналиста живут две дворняги — одну он подобрал с рваной раной на спине. Поздней осенью прошлого года к секретарю «ММ» «на приём» настойчиво попросилась миниатюрная чёрная кошечка. Удалось найти ей хозяев — Чуча стала любимицей семьи. А недавно и мне довелось стать приёмной мамой щенку.

Стояли холода, он лежал на ледяных ступеньках в подъезде — в луже собственной мочи. Я шла в магазин, перешагнула через него и отправилась дальше. Когда хочешь подобрать животное, нужно взвешивать собственные возможности — а у меня дома две кошки и крупная ревнивая

С молчаливого согласия

собака. Ах, да, есть ещё ковровое покрытие в комнатах — не приспособлена моя квартира для малышей.

Но далеко уйти не смогла — только на пару ступеней. Такая безнадежность была в щенячьих глазах, что я забыла о доводах разума.

Пять минут щенок был Оskarом — но тут же стало понятно, что шаловливому «дворянину» это имя не подходит. Он стал Фунтиком

и вскоре начал отзываться на это имя. Двухмесячный щенок вообще оказался очень сообразительным. Когда знакомился с домочадцами, рычал «грозным» щенячьим рыком, но уже со второго раза узнавал их и вилял хвостиком. Ходить в туалет приспособился на впитывающие салфетки — в ветклинике сказали не гулять с ним две недели после вакцинации.

Был очень истощён: рёбрышки можно пересчитать, задние лапки подгибаются — ходил на полусогнутых. При этом животик был раздутым, как воздушный шарик. Поэтому сначала дала ему немного корма, чтобы не переед — остальное убрала наверх. Зашла его проведать, а он сам о себе позаботился: с дивана вскарабкался на стол и отобедал на славу. Кстати, от «большого живота»

вскоре удалось избавиться — щенку прописали капли для младенцев. Кушал он жадно, заглатывая воздух, поэтому животик и пучило.

Легко нашёл подход и к нашей собаке. Поначалу она относилась к нему настороженно, а он ластился к ней со всем щенячьим пылом. Когда задавала ему лёгкую «воспитательную» трёпку — не обижался. А вскоре они подружились. Единственное, чего мы боялись, чтобы пятилетняя овчарка не «затоптала» его во время весёлых игр. Когда же Фунтика забрали новые хозяева, собака искала его пару дней по всей квартире.

В ветклинике сказали, что к ним обращались посетители с двумя точно такими же щенками, тоже найденными в нашем районе. Видимо, хозяйка оценившей собаки не придумали ничего лучшего, чем расписать подростки малышей по разным подъездам. Это всё о том же — о корне всех бед.

Да, Фунтик остался жив, но сколько таких Фунтиков замерзает, попадает под колёса, умирает от рук подонков? Недавно в редакцию пришли жители одного из домов в южной части города. В их подъезде зверски убили четырёхмесячного щенка. Девочка-овчарка была ласковой и доверчивой к людям. Может, потерялась, а может, выбросили за ненадобностью. Одна из женщин — Наталья Минуллина — запустила щенка в подъезд, чтобы не замерз. А жительница подъезда Татьяна Антонова, работающая в домоуправлении, потом убирала его тельце.

Расправа произошла ближе к ночи, когда жители подъезда были дома. Слышали ли они гогот садистов и визг щенка? На следующий день не

работал лифт — и жильцы верхних этажей ходили мимо кровавых стен и тельца возле лифта. В одиннадцать часов в домоуправление позвонила уборщица, попросила помощи.

Говорить о несчастном случае не приходится — по словам Татьяны, задние лапки щенка были вывернуты назад и вытянуты, голова свёрнута и разможена, возле — выбитые зубы. Крышка мусоропровода и решётка, закрывающая окно, обильно залиты кровью. Забрызганы и стены на лестничных проёмах с пятого до шестого этажа, причём высоко — брызги попали даже на побелку. На полу — сгустки крови и клочки шерсти. Реконструкцию событий производить не будем — каждый может представить, как убивали ласкового овчарёнка.

Неравнодушные женщины сначала обратились к участковому, потом подали заявление в полицию, тем более у них есть догадки насчёт того, кто мог совершить расправу.

— Всё это происходит с нашего молчаливого согласия, — считают они. — Сегодня забили щенка, и никому до этого нет дела, а завтра убьют человека.

Что заставляет людей вымещать злобу на беззащитных созданиях — тема отдельная. А судьба двух щенков, о которых мы рассказали, — лишь частные случаи одного явления. Бездомные кошки и собаки и их потомство — последнее безответственное отношение горожан к содержанию и размножению животных. Именно мы запустили этот конвейер смерти. Кому-то из животных удаётся с него соскочить, кому-то — нет. И остановить этот конвейер тоже сможем только мы.

ИНИЦИАТИВА | Этнограф Галина Гончарова предлагает «застолбить» памятные места станицы Магнитной

Давайте держаться корнями!

ЕВГЕНИЯ ГОРБАТОВА

В Магнитке мало кто говорит о казачьем прошлом нашей земли, нет связи города со станицей — так считает директор музея Магнитогорского государственного университета Галина Гончарова.

Её проект «Памятные места Магнитной» мог бы лечь в основу городской программы. Глобальная цель: духовное, культурное и историческое обогащение города. Но есть и утилитарный аспект. Сетуют горожане на то, что в Магнитке даже «погулять негде», на отсутствие жанровых городских скульптур — а тут и тематика «высасывать из пальца» не надо. Проект предполагает установку баннеров или стел, создание сквера исторических личностей, оазиса Ключик. О том, как бы мог преобразиться наш город, беседуем с автором проекта.

— Галина Ивановна, сразу «заподозрю» личный интерес: вы к казачеству отношение имеете?

— Долгие годы думала, что никакого. А съездила на родину мамы под Мензелинск в Татарстане и узнала, что основали поселение Старый Красный Бор пять казаков — то ли разинцев, то ли ермаковцев. И среди моих предков есть фамилии, произошедшие от прозвищ этих казаков-первопоселенцев. Но вовсе не

это сподвигло меня собирать материалы по культуре казачества станицы Магнитной. Прежде всего — мой интерес учителя изобразительного искусства к декору казачьих изб. Работала в девяностых годах в школе № 51, тогда и начала формировать этнографическую коллекцию. С учениками выходили в Старую Магнитку, посёлки Новомагнитный, Новокоммунальный. Стала знакомиться с владельцами домов, собирать семейные реликвии для музея: предметы быта, фотографии, одежду.

— Постучались в дом, и вам отдали вещи? Трудно представить...

— Квартира — это замкнутое пространство, а свой дом — система открытая. Хозяйка часто выходит из-за ворот. Просто проходя по улице, можно поговорить то с одним человеком, то с другим. Так я и узнавала историю дома, семьи. Начала этнографическое исследование, которое предполагает опросы информаторов. Много раз приходила в дома, задавала вопросы, записывала фольклор, воспоминания.

А чтобы «выпросить» что-то, нужен ответный подарок, хотя бы гостинец к чаю бабулькам-дедулькам — людям, которых я всем сердцем полюбила за искренность и чистоту их душ. Так и собирала экспонаты, на свои средства перевозила в музей крупные формы: мебель, наличники...

— Как преподаватель изю стала директором вузовского музея?

— Сначала пригласили во Дворец творчества детей и молодёжи — там я отвечала за этнографическое направление и продолжала заниматься культурой казачества. Затем руководила музеем истории в МГППК. А с 2003 года работала в школе № 38. Мои ребята побеждали в научно-практических краеведческих конкурсах на разных уровнях, приносили славу школе. В 2003 году я написала научную монографию «Родословная Магнитной», а спустя три года вышло дополненное издание. Это объёмное исследование, но тираж небольшой, книга давно разошлась по рукам. Заведующая кафедрой истории России МаГУ Наталья Фролова рассказала обо мне известному историку Михаилу Абрамзону, он и пригласил меня работать в вуз, заниматься формированием музейной коллекции, в том числе по истории и этнографии станицы Магнитной. Так что я занимаюсь привычной работой — но на более высоком уровне.

— А как ваша научная работа вылилась в практические предложения?

— Магнитогорцам интересно знать о своих корнях, об истории малой родины. При этом в городе нет никаких объектов, отсылающих к истории станицы, — я часто на это сетую. К тому же памятные места Магнитной могли бы стать туристическим брендом города. Так, стелами или баннерами предлагала обозначить горку Крепостную, которая находилась в районе Магнитной крепости, и горку Маячную — по-другому её называли кирпичной или горшечной, там располагал-

Памятные места могли бы стать брендом нашего города

ся казачий сторожевой пост, а рядом — кирпичный завод. В пределах этих горок и находилась станица Магнитная, часть нашего города. Можно обозначить и Кожевенную горку, под которой был завод по обработке кожи, и Каменный овраг, где было пять ключей. Этот овраг был значим для магнитских, о нём слагали легенды.

— С рельефом понятно, а есть объекты архитектурные?

— Большая удача для магнитогорцев, что сохранились две мельницы Фёдора Починского, одного из самых богатых жителей станицы. Водяная — на территории нынешнего ККЦ, её хорошо видно из-за забора. Можно было бы установить баннер напротив. Жива и ветряная, что в районе второй плотины, сохранилась её обеднённый — без ветряка — остов. Нет никакого оборудования, только цилиндр здания. Находится она на территории бывшей военной части, к ней есть лёгкий подход от дороги. Сохранился дом купца Ивана Шлыгина, владелица кожевенным заводом. Ныне там административное здание медуниверситета. Есть и полуразрушенный клуб металлургов посёлка Магнитного, построенный в 1954 году, — он тоже стал историей. А на Доможирову дорогу сейчас наложилась объездная дорога в районе Тевосяна, между плодородником и садами. Можно было бы напомнить жителям города о её историческом названии. Жил в станице Магнитной поразительный человек — Лев Доможиров, который в годы первой мировой войны сохранил полковое знамя и доставил его в Оренбург с полей сражения. По этой дороге Лев Николаевич добирался со своего хутора до станицы. А ещё существовали Доможиров колодец и Доможиров крестик. Этот бесстрашный казачий офицер боялся проезжать в одном месте — чудились страсти, виделись всполохи. И батюшка местной церкви, освятив это место, посоветовал Льву Николаевичу установить там погостный крест. Деревянный крест в человеческий рост был покрашен в зелёный цвет, возле него часто играла магнитская детвора. Батюшка предположил, что в этом месте в прошлом была битва. А сражений на территории нашего города произошло немало — какие только кочевые племена не приходили из степи.

— Крепость Магнитную взял штурмом Емельян Пугачёв — сохранилось ли что-то, связанное с его именем?

— Это произошло в 1774 году — 240 лет назад. Но можно отметить памятным знаком место, где стояла изба-штаб Пугачёва.

По воспоминаниям, это был заезжий двор, где бывали купцы из Средней Азии, Ирана и даже из Китая. По преданию, именно в этой избе на два дня остановились Емельян Пугачёв, пребывая в разорённой Магнитной. Дом трижды пережил раскату и возведение на новом месте. Окончательно разобран в начале нынешнего века, а простоял он более 250 лет и был крепок — мощные брёвна лиственничные, доски почти полуметровой ширины. Хозяйка сложила из брёвен баню, а ведь горюг мог бы устроить в том доме-пятитенке небольшой музей. Можно отметить памятным знаком и место встречи иконы Табынской в 1916 году. После торжественной службы в храме её возили по дворам жителей станицы круглые сутки. Говорят, что она творила много чудес.

— Знаю, что вы предлагаете создать исторический сквер.

— Можно было бы обустроить какой-нибудь из существующих скверов — например, возле рынка Казачьего или сквер по улице Бориса Ручьёва. Создать там аллею исторических личностей, разместить скульптурные композиции, к примеру, «Казак и гора Магнитная», «Казак на охране рубежей Российского государства» и другие. Также хотелось бы заложить оазис Ключик напротив углового дома на пересечении Ленина-Доменигина. Там стояла часовня и был родник, а вокруг была купа деревьев: ивы, тополя, берёзы и сосны. А если помечтать — можно создать на реке искусственный островок с ведущим к берегу мостиком. И разместить на островке макеты затопленных церквей. Ведь сохранилось столько свидетельств, как в пятидесятых, плавая или идя по тонкому неприрошенному ледку, магнитогорцы видели «подводные» церкви, колокол с отколотым боком...

Пока проект Галины Гончаровой можно назвать заявкой. Как будут выглядеть баннеры, сколько и где конкретно их предстоит установить? Какой сквер может стать историческим? Кому принадлежат земли на месте гипотетического оазиса Ключик? — нынешней зимой там началось строительство автостоянки. А главное — стоимость и источники финансирования. Часть дизайнерских работ смогут выполнить студенты вуза. Но предстоит решить множество других вопросов. Галина Гончарова надеется, что найдутся соратники, которые загорятся идеей и смогут стать локомотивом проекта.

Евгения ГОРБАТОВА ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru

ИЗ ПОЧТЫ «ММ»

С болью в сердце

Уважаемая редакция!

Болью в сердце отозвалась публикация о трагедии, которая произошла с Геннадием Николаевичем Пикиным. Наши дети учатся вместе, и я хорошо его знала. Очень честный, светлый человек. Если говорить о его профессиональных качествах, то не найдётся слов, чтобы выразить его трепетное отношение к делу. Он так мечтал, чтобы в городе был не один бассейн, чтобы дорожки соответствовали мировым стандартам и все желающие могли бы заниматься своим здоровьем. Надеемся, правоохранительные органы найдут подонка, у которого поднялась рука на спортсмена, ставшего подвижником спортивного плавания в Магнитке.

С уважением
З. М. ЕРМАКОВА

КОНКУР

Метровые победы

ТАТЬЯНА БОРОДИНА

Магнитогорцы заняли призовые места в Открытом кубке Республики Башкортостан по конкуру в помещении.

Соревнования проходили в Уфе, на ипподроме «Абдулат». Две 15-летние воспитанницы магнитогорского клуба «Белая лошадь» стали лидерами в категории «Любители» с высотой препятствия до 100 сантиметров. Мария Паукова на коне по кличке Пептид заняла первое место, Регина Гайнуллина на Симболе — второе. Кстати, Регина при этом получила третий спортивный разряд, преодолев маршрут без ошибок.

Эля Мамаева достойно выступила в маршруте с высотой препятствий 110 сантиметров. Она заняла четвёртое место, но зато получила второй спортивный разряд. Отметим, для Магнитогорска этот разряд — почти максимальный, так как для его получения в нашем городе нет соответствующей материально-технической базы. Высший же в городе только у одного человека — тренера девочек, кандидата в мастера спорта Светланы Пусташинской.

— Мы стараемся не пропускать соревнований, — говорит Оксана Борзило, хозяйка клуба «Белая лошадь», — ведь это позволяет развиваться, повышает уровень роста. На последних областных соревнованиях по конкуру, которые проходили в Челябинске, Светлана Пусташинская на Эльбрусе заняла первое место. А в эти выходные три наши девочки на трёх пони едут на скачки в Верхнеуральск.

Впрочем, скачки — это уже не спорт, говорят конники, хотя зрелищно и азартно, конечно. Но спортом считаются лишь классические виды, в которые входят конкур, выездка и троебье.

Впрочем, далеко не все посетители конных клубов стремятся к спортивным достижениям. Многим хватает умения удержаться в седле при рыси и галопе. Немало горожан приходят в клубы покатаются и сфотографироваться. В последнее время сюда стали всё чаще заглядывать женихи и новоселы. Один из влюблённых заказал красивую белую лошадь, чтобы на ней сделать предложение руки и сердца.

Добавим, в Магнитогорске ежегодно занимаются верховой ездой около ста человек — от шести лет до шестидесяти, а также около 45 человек в летний период проходят реабилитацию. Два конно-спортивных клуба — «Белая лошадь» и «Кентавр» — работают на территории посёлка Старая Магнитка, КСК «Стригун» — на базе «Горного ущелья» в Горелом.